

Новгородская греческая грамматика Лихудов и ее возможные источники*

К. В. Суториус

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия*

С. И. Ярулина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Новгородская редакция греческой грамматики Лихудов, или просто Новгородская грамматика, рассматривается в связи с двумя другими их греческими грамматиками — Московской и Костромской. В дополнение к двум уже упоминавшимся в литературе спискам этого текста авторы установили, что еще одна уже известная рукопись содержит список, хотя и неполный, Новгородской грамматики. Рассматривая Новгородскую грамматику в связи с грамматикой Московской, авторы обращают внимание не только на точки соприкосновения двух текстов, но и на то, что списки самой Московской грамматики имеют текстуальные отличия и грамматика Новгородская может быть связана с вполне определенной группой этих списков. В связи с этим авторы обращают внимание на то, что часть списков Московской грамматики была переписана учениками Новгородской архиерейской школы. Это может говорить об использовании Московской грамматики в практике этой школы. В ходе исследования обнаружилась тесная связь между Костромской грамматикой и грамматическими сборниками, которые содержат текст грамматики Новгородской, что может свидетельствовать об использовании Костромской грамматики в Новгородской школе. В свою очередь у самой Костромской грамматики авторы находят немало параллелей с греческой грамматикой иезуита Якова Гретцера и показывают, что связь с дидактикой иезуитов не была у Лихудов случайной. Наконец, сопоставление с ведомостями об учениках Новгородской школы позволяет предположить, что преподавание/изучение грамматики в целом следовало структуре пособия (учебника).

Ключевые слова: братья Лихуды, грамматика, греческий язык, Новгородская архиерейская школа, иезуиты

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

The Novgorod Greek Grammar of Leichoudis and Its Possible Sources

Konstantin V. Sutorius

*National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Saida I. Yarulina

*National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Abstracts. The Novgorod edition of the Leichoudis Greek grammar or the Novgorod grammar is viewed in conjunction with their Greek grammars edited in Moscow and Kostroma. The authors found that in addition to the mentioned in the literature variants of the text, there is a well-known manuscript containing an incomplete copy of the Novgorod grammar. Considering the Novgorod grammar in connection with the Moscow grammar, the authors pay attention not only to the points of contact between the two copies, but also to the fact that the Moscow grammar itself have textual differences and the Novgorod grammar can be associated with a very specific group of these copies. In this regard, the authors draw attention to the fact that part of the copies of the Moscow grammar was rewritten by students of the Novgorod Archbishops' School. This may indicate the use of Moscow grammar in the practice of this school. The study revealed a close relationship between the Kostroma grammar and grammar collections that contain the text of the Novgorod grammar, which may indicate the use of the Kostroma grammar in the Novgorod school. In addition, the authors find many parallels with the Greek grammar of the Jesuit Jacob Gretzer in the Kostroma grammar itself, and show that the connection with the didactics of the Jesuits was not accidental for the Leichoudis. Finally, a comparison with the records of the students of the Novgorod school suggests that the teaching/learning of grammar as a whole followed the structure of the manual (textbook).

Keywords: Leichoudis brothers, grammar, Greek, Novgorod Archbishops School, Jesuits

audio et intueor cum te, dubito, videamne
forte Minervam ipsam. te timeo, sed amo.
[Caligarius 1522, p. 5]

Когда мы говорим о Новгородской греческой грамматике Лихудов, то речь идет о некоем тексте, в котором излагается грамматика греческого языка, и происхождение которого связывают со временем, когда Лихуды учительствовали в Новгородской архиерейской школе.

Новгородскую редакцию греческой грамматики братьев Лихудов среди прочих филологических сочинений, которые связываются с их именами, впервые выделил как особый тип текста Д. А. Яламас [Яламас 2001а, с. 182; Яламас 2001б, с. 43], и данная статья оказывается продолжением начатых им исследований. Яламас различает три редакции греческой грамматики Лихудов, которые по месту их предполагаемого создания называются Московской, Костромской и Новгородской [Яламас 2001б, с. 40]. Из них Московская редакция уже несколько раз становилась предметом внимания исследователей [Копыленко 1960; Трохачев 1988; Брейяр, Горбунова 2005], возможно по причине того, что известна в большем количестве списков, чем две другие. В то же время Костромская и Новгородская редакции менее исследованы, хотя не менее интересны. В данной статье мы сосредоточим внимание на них и, в особенности, на редакции Новгородской.

Московская редакция — из трех самая краткая — относится к первому периоду преподавания Лихудов в Московской академии (1685–1694 гг.). Она известна в большом количестве списков¹. Самая ранняя дата, встречающаяся в них, — 1687 г. Грамматика в этой редакции излагается в виде вопросов и ответов. Весь текст разделен на три книги, однако внутри книг более мелкие подразделения не обозначаются словесными маркерами «глава» или «раздел», а выделяются только визуально. В большинстве списков имеется параллельный церковнославянский перевод.

Костромская редакция — самая пространная — известна по трем рукописям:

1) ОР РГБ. Ф. 173.1 (Собрание Московской духовной академии). № 332. Формат «в четверть». Автограф Софрония Лихуда. Обозначается далее — К-332 (*Ил. 4*);

2) ОР РНБ. Ф. 522 (Новгородская духовная семинария). № 72 (старый шифр 6765). Формат «в лист». Обозначается далее — К-72 (*Ил. 5*);

3) Dresden Sächsische Landesbibliothek - Staats- und Universitätsbibliothek, Mscr. Da. 44 [Фонкич 1988, с. 68–69; Яламас 2001а, с. 109–115]. Формат «в лист». Обозначается далее — К-44 (*Ил. 6*).

В отличие от Московской в Костромской редакции материал представлен в виде последовательного изложения и делится на две книги,

¹ Яламас указывает 15 списков [Яламас 2001а, с. 86–103].

каждая из которых внутри структурирована по главам. В рукописи К-332 имеется пагинация, сделанная рукой Софрония, независимая в каждой из двух книг². В конце рукописи на с. 192 по второму счету указано: *Ἐν τῷ μοναστηρίῳ τοῦ ἁγίου Ὑπατίου τῷ ἐν τῷ Κοστραμῶ ἄσκει παρὰ τὸν ποταμὸν Βολυα ἔτει ἀπὸ θεογονίας, ἀψε^ω φευρουαρίου κα^η*. Этот же текст воспроизводится в конце двух других списков.

Рукопись К-72 по отдельным тетрадям переписана учениками Новгородской архиерейской школы [Вознесенская 2005, с. 211] и представляет собой копию рукописи К-332. Она повторяет пагинацию этой рукописи и на каждой странице воспроизводит текст соответствующей страницы из рукописи К-332.

Дрезденская рукопись также имеет самостоятельную пагинацию в каждой книге, сделанную рукой переписчика, но эта рукопись не копирует, как список К-72, каждую страницу рукописи К-332. Изготовление дрезденского списка закончилось в декабре 1712 г. также в Новгороде, на что указывает запись на последнем листе (с. 253 по второму счету): *, αψιβ^ω {в рукописи, αψιβ^η} δεκεμβρίου α^η ἐγράφηκε ἐν τῇ Μεγάλῃ Νοβογραδίᾳ*. Переписывалась рукопись как минимум с 9 сентября, на что указывает помета в левом нижнем углу с. 1 по первому счету (это первый лист тетради № 5). Б. Л. Фонкич предположил, что этот список сделан рукой Софрония Лихуда [Фонкич 1988, с. 69]. Однако, сопоставив почерк, которым сделан этот список, с почерками учеников Новгородской школы, которыми сделан список К-72, а также другими документами по истории архиерейской школы, мы полагаем, что дрезденский список сделан рукой ученика Дмитрия Федорова. Перевода на церковнославянский ни в одном из списков Костромской редакции нет.

Новгородская редакция известна нам в настоящее время по трем спискам:

1) ОР РНБ. Ф. 522. № 73 (старый шифр 6766) [Фонкич 1988, с. 69; Яламас 2001а, с. 104–106]. Обозначается далее — N (Ил. 7). Рукопись формата «в четверть». Помимо греческого текста рукопись содержит перевод на церковнославянский язык. На л. 1–74 греческий текст и перевод расположены на двух сторонах листа: на оборотной стороне — перевод, на лицевой — текст. На л. 74 об.–202 текст и пере-

² Далее в списках Костромской редакции нумерация страниц по первому счету дается без оговорок.

вод расположены в две колонки на одном листе (л. 101–106 об. без перевода). На л. 203 об.–313 находится только греческий текст без перевода, для которого даже не выделено место. По мнению Д. А. Яламаса, большая часть греческого текста — автограф Софрония Лихуда [Яламас 2001а, с. 104]. Однако мы с этим не можем согласиться. Греческий текст написан разными почерками, часть из которых мы можем отождествить с почерками учеников Новгородской школы Федора Максимова и Дмитрия Федорова. Рукой Федора Максимова греческий текст написан на л. 150–190 об., 203 об.–277 об., 279–313 об. Также рукой Федора Максимова написан перевод на церковнославянский на л. 123–130, 140–150; греческий текст здесь написан другим почерком. Между л. 28 об.–29 подклеен л. 28 а, на оборотной стороне которого содержится тот же греческий текст, что и напротив него на л. 29. Этот фрагмент текста на л. 28 а написан рукой Софрония Лихуда, на основании чего можно предположить, что рукопись № 73, или часть ее, была переписана еще в то время, когда он был учителем школы (до декабря 1707 г.). Впрочем, этот лист мог быть подклеен и после того, как Софроний покинул Новгород. Другими данными для датировки Новгородской редакции грамматики мы пока не располагаем.

2) НИОР БАН. Собр. Александро-Свирского мон. (Ф. 3). № 104 [Яламас 2001а, с. 106–109]. Обозначается далее — S (Илл. 8). Рукопись формата «в восьмую». На обороте верхней крышки имеются пометы: 1) *mense Novb. die 7*, 2) *Anno Domini 17023³ dedit librum nomine Biblia d. praeceptor Graeco Ruthenus reverendo patri Antonio Pamoranski ad reddendas pecu[...] post Nativitatem Chri[sti] ad stipendium recipiendum. Subscripsit reverend[us] Petrus [...]ski [...] testis rublone [...]*. Помимо греческого текста рукопись также содержит перевод на церковнославянский. Перевод находится на оборотной стороне листов, греческий текст — на лицевой. Греческий текст написан рукой Дмитрия Федорова. На л. 473 в правом нижнем углу имеется запись: *ἐυάφθη ἐν Νοβοурадία ἐν ἔτει 1716 μαρτίου γ' ἡμέρας*.

Дмитрий Федоров был одним из первых учеников школы и с 1712 г. должен был уже изучать риторику, так что в марте 1716 г. он, видимо, грамматику уже не изучал. Трудно сказать, относится

³ То есть 1723 г.

ли эта запись ко всей рукописи или только к какой-то части ее. Если судить по тому, что почерк в рукописи не меняется, а также не заметно изменение цвета чернил, можно предположить, что к 1716 г. относится переписывание всей рукописи. Однако тогда возникает вопрос, для чего понадобилось ученику переписывать учебное пособие по тому предмету, который он уже несколько лет назад изучил. Возможно, у пособия появились дополнения, что побудило ученика вновь переписать его. По-видимому, список S был сделан после списка N. Этим же почерком помимо дрезденской рукописи сделан находящийся в Твери список курса риторики Иоанникия Лихуда [ТГОМ. Шифр КП 1891], а также написаны с. 87–147 в рукописи К-72 с Костромской редакцией грамматики и л. 56об.-267 из рукописи П.1.В.14 в НИОР БАН с переводом сочинения Агапия Критянина «Грешных спасение».

3) НИОР БАН. Шифр 16.15.5. Рукопись формата «в восьмую». Эту рукопись ввел в научный оборот С. Ю. Трохачев [Трохачев 1988, с. 209]. Обозначается далее — Т (*Ил.* 9)⁴. Исследователь, однако, рассматривал только палеографические особенности рукописи и не касался вопроса, что именно за текст в ней представлен. На л. 54 и л. 166 об. здесь имеется запись, сделанная более поздним почерком: «Яков Боголепов». Также как и в списках N и S, в списке Т имеется перевод на церковнославянский: на оборотной стороне листов — греческий текст, на лицевой — перевод (на л. 71 об.–84 текст написан в две колонки на листе: в левой — по-гречески, в правой — по-церковнославянски). Однако в отличие от списков N и S, список Т содержит текст Новгородской редакции не в чистом виде. На л. 1–20 об. находится текст Московской редакции: фонетика, артикль, имя существительное до подраздела о слитном склонении. Новгородская редакция начинается с середины л. 20 об., с подраз-

⁴ Далее в тексте статьи используются следующие сокращения в обозначении рукописей: К-332 (литера К обозначает Костромскую редакцию) — ОР РГБ. Ф. 173.1. № 332; К-72 — ОР РНБ. Ф. 522. № 72; К-44 — Dresden Sächsische Landesbibliothek - Staats- und Universitätsbibliothek, Mscr. Da. 44; М-331 (литера М обозначает Московскую редакцию) — ОР РГБ. Ф. 173.1. № 331; М-333 — ОР РГБ. Ф. 173.1. № 333; М-75 — ОР РНБ. Ф. 522. № 75; список N — ОР РНБ. Ф. 522. № 73; список S — НИОР БАН. Собр. Александрo-Свирского мон. № 104; список Т — НИОР БАН. Шифр 16.15.5.

дела о слитном склонении существительных, и продолжается до конца списка (до л. 163). При этом сам раздел о слитном склонении (л. 20 об.–25 об.) сокращен по сравнению со списками N и S: в списке T опущены парадигмы склонения. Данных для датировки этого списка обнаружить пока не удалось.

Список T содержит только первую книгу грамматики. Списки же N и S содержат кроме этого также и некоторые другие материалы, относящиеся к изучению грамматики. Однако по своему содержанию они совпадают не полностью. Их состав можно представить в следующей таблице:

Список N

Грамматики 1-я книга (л. 3–149 об.)

Парадигмы спряжения глаголов
(л. 150–179 об.)

О временах глагола
(л. 180 об.–188 об.)

Список неправильных глаголов
(л. 189–202)

Примеры спряжения глагола
(л. 203 об.–277)

Неправильные глаголы (л. 279–305)

О временах глагола и о производных именах (л. 305 об.–313 об.)

Список S

Грамматики 1-я книга (л. 2–223)

Парадигмы спряжения глаголов
(л. 224–293)

О временах глагола (л. 318–348)

Список неправильных глаголов
(л. 294–317)

О придыханиях (л. 349–361)

Грамматики 2-я книга.

О глаголах (л. 362–454)

Грамматики 3-я книга.

О просодии (л. 455–473)

Об управлении глаголов
(л. 474–480), списки существитель-

ных и глаголов (л. 481–511),

о первом склонении (л. 511–513 об.)

К числу списков Московской редакции Д. А. Яламас [Яламас 2001а, с. 101–102] относит фрагменты греческой грамматики из коллекции рукописей Синода [РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3376]. Это 5 листов формата «в четверть», которые содержат часть раздела о временах глагола, представленного в списках Новгородской редакции N

(л. 180 об.–188 об.) и S (л. 318–348). Данный раздел, однако, не встречается в списках Московской редакции, поэтому можно предположить, что текст из рукописи 3376 если и не относится к Новгородской редакции, то по крайней мере каким-то образом мог быть с нею связан. По палеографическим данным рукопись 3376, видимо, нельзя поставить в один ряд с рукописями начала XVIII в., написанными непосредственными учениками Лихудов. Она написана позже, и в ней находятся следы того, что автор текста или переписчик используют латинский язык, не на уровне перевода примеров, как в Костромской или Новгородской редакции, а на уровне изложения, например, самое начало рукописи: *1ηο. Τρεῖς ἀρκτικοὶ χρόνοι ἐνεστῶς, παρακειμένους καὶ μέλλων. 2δο. Τρεῖς ἀφ' ὧν γινόμενοι παρατατικὸς, ὑπερσυντελικὸς καὶ ἀόριστος. 3τιο τρεῖς συγγενεῖαι τῶν ἔξ φαίνονται χρόνων δηλονότι ἐνεστῶτος καὶ παρατατικοῦ, παρακειμένου καὶ ὑπερσυντελικοῦ, μέλλοντος καὶ ἀόριστου.* Это может говорить уже о достаточно хорошем знании латинского языка, свидетельств чему мы не находим в Новгородской школе до второй половины 1720-х гг.

В отличие от Московской редакции, где внутри книги разные уровни текста с помощью словесных маркеров (глава, раздел) не выделяются, в редакции Новгородской на первый взгляд кажется, что такое выделение имеется — в первой книге выделяются три главы: первая без названия (в списке N слова *κεφάλαιον α'* отсутствуют), вторая о частях слова и третья об имени (в списке N слова *κεφάλαιον γ'* дописаны другим почерком), однако то обстоятельство, что, во-первых, дальнейшее деление на главы в списках отсутствует и, во-вторых, что само слово «глава» в двух случаях из трех было дописано позднее, может говорить, кажется, в пользу того, что в Новгородской редакции первоначально деление на главы не предполагалось.

Поскольку другие списки Новгородской редакции пока неизвестны, а рукопись S была переписана уже после того, как Иоанникий покинул Новгород и, возможно, даже после того, как он перестал преподавать грамматику, трудно решить вопрос, относятся ли те части рукописей N и S, которые между собой не совпадают, к Новгородской редакции, или нет. Впрочем, можно предположить, что сама Новгородская редакция не была статична и список S отражает ее более поздний вариант, а список N — более

ранний, относящийся ко времени, когда в Новгороде были еще оба Лихуда (до декабря 1707 г.). К тому же Дмитрий Федоров, который переписывал рукопись S, входил в число тех учеников Новгородской школы, которые с 1712 г. приступили к изучению риторики, и в 1716 г., когда переписывал грамматику, он, возможно, был мотивирован не изучением этого предмета, а другой целью и мог составить свою рукопись из разных источников. Поэтому если говорить о Новгородской редакции, то в первую очередь надо рассмотреть те части рукописей N и S, в которых они совпадают. Вместе с тем разделы рукописи N, где она не совпадает с рукописью S, как можно предположить, были как-то связаны с преподаванием грамматики и имеют отношение к самим Лихудам, поскольку на ранних этапах обучения ученики вряд ли могли творчески подходить к составлению своих записей. Это разделы с примерами спряжения глагола (л. 203 об.–277), список неправильных глаголов (л. 279–305) и заметки о временах глагола и о производных именах (л. 305 об.–313 об.).

Если говорить о первой книге грамматики, которая содержится во всех трех списках Новгородской редакции, то Д. А. Яламас отмечает, что «большинство ее частей связано с соответствующими частями Московской и Костромской редакций» [Яламас 2001а, с. 182; Яламас 2001б, с. 43]. Сходно даже общее заглавие в разных редакциях:

Московская⁵ (списки: М-331, л. 3; М-333, л. 1; М-75, л. 1 об.–2; Т, л. 1 об.)	Костромская (списки: К-332, с. 1; К-72, с. 1 ⁶ ; К-44, с. 1 ⁷)	Новгородская (списки: N, л. 3; S, л. 2)
Χάριν παρασχῶ Τριὰς τοῖς ἑμοῖς λόνοις. Περὶ γραμματικῆς ⁸ μεθόδου	Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἱερομονάχων τε καὶ διδασκάλων αὐθαδέλφων τῶν Λειχουδῶν τῶν	Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἱερομονάχων τε

⁵ Приводится только греческий текст, поскольку церковнославянский перевод в некоторых списках Московской редакции отсутствует.

⁶ Нумерация страниц полностью воспроизводит нумерацию из рукописи К-332.

⁷ По первому счету.

⁸ В списках М-75 и Т: τῆς γραμματικῆς.

συντεθείσης τε καὶ διαيرهθείσης εἰς τρεῖς βίβλους κατ' ἐρώτησιν καὶ ἀπόκρισιν. ⁹	ἀπὸ τῆς περιφήμου νήσου Κεφαλληνίας περὶ γραμματικῆς μεθόδου ἔκδοσις τὸ δεῦτερον πρὸς τὴν τῆς ῥητορικῆς σχολὴν ἀποβλέπουσα.	καὶ διδασκάλων αὐταδέλφων τῶν Λειχουδῶν περὶ γραμματικῆς μεθόδου.
--	---	---

В Новгородской редакции с Московской сходство имеет также сам способ изложения грамматики — вопросо-ответный¹⁰. Но хотя и можно наблюдать местами дословное совпадение текста, однако текст первой книги в Новгородской редакции ни с Московской, ни с Костромской редакциями не совпадает полностью, на основании чего Яламас и считает Новгородскую редакцию «полным грамматическим сочинением, самостоятельным, как и две другие известные ранее грамматики» [Яламас 2001а, с. 183; Яламас 2001б, с. 43]. В то же время сходство Новгородской редакции с Московской и Костромской местами настолько велико, что традиционный метод атрибуции текстов по *incipit* и *explicit* оказывается ненадежным помощником. Вот самое начало грамматики:

Московская редакция

(списки: М-331, л. 3 об.;
М-333, л. 1 об.; М-75, л. 2 об.)

Τί ἐστὶ γραμματικῆ; Γραμματικὴ
ἐστὶ μέθοδος καταγινομένη περὶ
τὸν προφορικὸν λόγον, τέλος
ἔχουσα τὸ ὀρθῶς λέγειν καὶ
γράφειν.

Новгородская редакция

(списки: N, л. 3; S, л. 2–3)¹¹

Τί ἐστὶ γραμματικῆ; Γραμματικὴ ἐστὶ
μέθοδος καταγινομένη περὶ τὸν
προφορικὸν λόγον, τέλος ἔχουσα τὸ
ὀρθῶς λέγειν καὶ γράφειν.
Πόθεν λέγεται γραμματικῆ; Παρὰ τὸ
γράμμα.

⁹ В рукописи М-331 далее написано: ἔτει ἀπὸ τῆς βροτείου γένους ἐλευθερώσεως, αχλς. В рукописях М-333, М-75, Т далее написано: παρὰ τῶν λογιστᾶτων καὶ σοφωτᾶτων διδασκάλων καὶ θεολόγων τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ ἀγίας μεγάλης ἐκκλησίας {в рукописи Т: τῆς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ ἀνατολικῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας} κυρίου Ἰωαννικίου καὶ Σοφρωνίου αὐταδέλφων τῶν Λυχουδῶν ἀπὸ τῆς περιφήμου νήσου Κεφαλληνίας.

¹⁰ В Костромской редакции грамматика представлена в виде последовательного изложения.

¹¹ В списке Т текст Новгородской редакции начинается на л. 20 об.

Ποῖον ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον τῆς
γρᾶμματικῆς; Ὁ προφορικὸς
λόγος, ἦγουν τὰ ὀκτῶ μέρη τοῦ
λόγου.

Ποῖον ἐστὶ τὸ τέλος τῆς
γρᾶμματικῆς; Τὸ ὀρθῶς λέγειν
καὶ γράφειν.

Πόσα τὰ μέρη τῆς γρᾶμματικῆς;
Τέσσαρα, γράμμα, συλλαβή, λέξις
καὶ λόγος.

Τί ἐστὶ γράμμα;
<...>

Τί ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον τῆς γρᾶμματικῆς;
Ὁ προφορικὸς λόγος, ἦγουν τὰ ὀκτῶ μέρη
τοῦ λόγου.

Τί ἐστὶ τὸ τέλος τῆς γρᾶμματικῆς; Τὸ
ὀρθῶς λέγειν καὶ γράφειν.

Πόσα εἰσὶ τὰ μέρη τῆς γρᾶμματικῆς; Ὀκτῶ
καὶ τὰ μὲν λέγονται ἰδιαίτερα τὰ δὲ ἴδια.

Πόσα εἰσὶ τὰ ἰδιαίτερα; Τέσσαρα γράμμα,
συλλαβή, λέξις καὶ λόγος.

Πόσα εἰσὶ τὰ ἴδια; Τέσσαρα ὀρθογραφία,
προσωδία, ἐτυμολογία καὶ σύνταξις.

<...>

Τί ἐστὶ γράμμα;
<...>

Дословно совпадает текст и в конце первой книги:

Московская редакция
(списки: М-331, л. 31; М-333,
л. 49; М-75, л. 87)

Πόσα παρέπονται τῷ συνδέσμῳ;
Ἐν. Τὸ σχῆμα.

Πόσα σχήματα; Δύο, ἀπλοῦν οἶον
ἐπεὶ καὶ σύνθετον¹² οἶον ἐπειδὴ.
Καὶ οὕτως ἄλις περὶ τῶν ὀκτῶ
τοῦ λόγου μερῶν¹³.

Новгородская редакция
(списки: N, л. 149 об.; S, л. 222–223;
T, л. 162 об.)

Πόσα παρέπονται τῷ συνδέσμῳ
Ἐν. Τὸ σχῆμα.

Πόσα σχήματα. Δύο¹⁴ ἀπλοῦν οἶον ἐπεὶ
καὶ σύνθετον¹⁵ οἶον ἐπειδὴ.
Καὶ οὕτως ἄλις περὶ τῶν ὀκτῶ τοῦ
λόγου μερῶν.

Однако внутри текста отличия оказываются более значительными, причем настолько, что скорее надо говорить не о трех редакциях, а о трех грамматиках, поэтому в дальнейшем мы будем пользоваться этим термином вместо термина «редакция». По замечанию Д. А. Яламаса, в Новгородской грамматике «ближе к московской изложены несклоняемые части речи, т. е. наречие и союз; ближе к Костромской — артикль, имя и местоимение» [Яламас 2001а, с. 182; Яламас

¹² В списке М-333 парасύνθετον.

¹³ В списке М-75 вместо Καὶ οὕτως ἄλις περὶ τῶν ὀκτῶ τοῦ λόγου μερῶν — Τέλος τῆς γρᾶμματικῆς καὶ τῷ θεῷ δόξα.

¹⁴ В списке S τρία.

¹⁵ В списке S парасύνθετον.

20016, с. 43]. Учение о предлогах, по словам Яламаса, излагается дважды: «один раз — по Московской, а второй — по Костромской редакции». Мы, однако, отметим, что дважды этот раздел представлен только в списке N, причем первый раз (л. 123–130) — с переводом на церковнославянский, как и другие разделы грамматики, а второй (л. 130 об.–131 об.) — без перевода. В списках S и T второго варианта нет, и отсутствие перевода в списке N может быть знаком того, что второй вариант к Новгородской грамматике не относится.

Разделы о предлоге, наречии и союзе действительно почти дословно совпадают в Московской и в Новгородской грамматиках, однако при сравнении Новгородской грамматики со списками Московской грамматики М-331 и М-333 можно заметить, что новгородский текст ближе тексту рукописи М-333. Возможно, текст московской редакции в свою очередь сам был неоднороден и разные списки его — в списке М-331 в заглавии грамматики (л. 3) указана дата 1687 г., в списке М-333 внутри текста указаны 1691 г. (л. 52 об.) и 1692 г. (л. 107) — представляют разные этапы в его истории¹⁶.

Так, например, в Московской грамматике в разделе о предлогах, в подразделе о предлоге *прѣ* в рукописи М-331 (л. 17 об.) есть два примечания, в рукописи же М-333 (л. 26 об.) из двух имеется только первое. Также и во всех списках Новгородской редакции имеется только первое из этих двух примечаний (N, л. 124 об.; S, л. 175; T, л. 117 об.). Нет второго примечания также в списках Московской грамматики, которые, если судить по почерку переписчиков, были, возможно, переписаны учениками Новгородской школы: М-75, л. 47 об. (*Ил. 10*), НИОР БАН, шифр 16.6.11, л. 60 (*Ил. 11*), а также рукопись, хранящаяся в Нижегородской областной научной библиотеке и введенная в научный оборот Д. Н. Рамазановой [ОРКР НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 1. № 72] (*Ил. 12*).

¹⁶ Д. А. Яламас отметил, что списки Московской грамматики «делятся на две главных группы: а) рукописи, датируемые концом XVII в., б) рукописи, датируемые началом XVIII в.». Однако он обсуждает только палеографические особенности списков и не касается вопросов, относящихся к самому тексту [Яламас 2001а, с. 41. Яламас 20016, с. 179–180]. При публикации же первой книги Московской грамматики он выбирает принцип издания по одному списку — выбор им делается в пользу рукописи М-331, — поэтому на проблеме отличия текста в разных списках он не останавливается.

Там же подраздел о предлоге ὑπό в рукописи М-331 (л. 20) заканчивается словами *κοινῶς μὲν μετὰ αἰτιατικῆς, μετὰ δοτικῆς δὲ Ἄττικῶς*, в рукописи же М-333 (л. 31 об.), а так же во всех списках Новгородской грамматики (N, л. 130; S, л. 185; T, л. 126 об.) последнее слова читаются *Ἄττικῶς δὲ μετὰ δοτικῆς*. Так же они читаются и в списках Московской грамматики, переписанных учениками Новгородской школы (М-75, л. 57 об.; БАН 16.6.11. Л. 72).

В разделе о наречиях, в подразделе *Τὰ δὲ θέσεως* (*Сия же положения*), также можно отметить отличия между рукописью М-331, с одной стороны, и рукописями М-333, М-75, БАН 16.6.11, а также списками Новгородской грамматики, с другой:

Список М-331, л. 26

ἀναγνωστέον — πρέπει νὰ
ἀναγνώθωμεν
πλουστέον — τυχένει ἢ πρέπει νὰ
ταξιδεύω ἢ νὰ ταξιδεύωμεν ἢ νὰ
ταξιδεύετε καὶ ὅλα τὰ ἄλλα
πρόσωπα ὁμοίως
γραπτέον — πρέπει νὰ γράφω ἢ νὰ
γράφωμεν καὶ ἄλλα τὰ ἄλλα
πρόσωπα ὁμοίως
ιστέον — τυχένει νὰ ἡξεύρωμεν

Списки: М-333, л. 41;

М-75, л. 73 об.–74;

№ 16.6.11, л. 92 об.

**Новгородская (Списки: N, л. 140 об.;
S, л. 205; T, л. 145 об.)**

ἀναγνωστέον — πρέπει νὰ
ἀναγνώθωμεν¹⁷

γραπτέον — τυχαίνει¹⁸ ἢ πρέπει¹⁹ νὰ
γράφω ἢ νὰ γράφωμεν καὶ ὅλα τὰ
ἄλλα²⁰ πρόσωπα ὁμοίως

Однако в том же разделе о наречиях подраздел *Τὰ δὲ ἀποστάσεως* (*Сия же отстояния*), куда входит только один союз ὥστε, заканчивается в списке S (л. 195) словами *καὶ συντάσσεται γενικῆς*. Этих слов нет ни в других списках Новгородской грамматики (N, л. 136; T, л. 136 об.), ни в списках Московской грамматики М-331 (л. 23),

¹⁷ νὰ ἀναγνώθωμεν опущено в списке S.

¹⁸ τυγχάνει в списке S.

¹⁹ πρέπει ἢ τυχαίνει в списке М-333.

²⁰ В списках T и БАН 16.6.11 опущено.

М-333 (л. 36 об.) и М-75 (л. 66)²¹. В том же разделе подпункт *Tà dè катаφάσεως* (Сия же надглаголения) в списке S (л. 200) звучит следующим образом: *Ναί — Ναί, ναίσκαι*. Слово *ναίσκαι* отсутствует как в других списках Новгородской грамматики (N, л. 138 об.; T, л. 140 об.), так и в списках Московской грамматики М-331 (л. 24 об.), М-333 (л. 39), М-75 (л. 70.) и БАН 16.6.11 (л. 87 об.). При отсутствии дополнительных данных это может говорить или о том, что Дмитрий Федоров, ученик Новгородской школы, который переписывал рукопись S, дополнял грамматику своего учителя, или о том, что Иоанникий Лихуд сам вносил со временем изменения в текст.

Что касается Костромской грамматики, то, с одной стороны, текст ее гораздо пространнее, чем тексты грамматик Московской и Новгородской, а с другой — материал в ней представлен не в виде вопросов и ответов, а в виде последовательного изложения. По причине этих обстоятельств сходство Новгородской грамматики с ее текстом оказывается не столь заметным: фрагментарность Новгородской по сравнению с Костромской грамматикой всегда заставляет сомневаться в том, что обнаруженное сходство слов, фраз и примеров было сходством именно с Костромской грамматикой, а не с какой-либо другой, в которой эти же слова, фразы и примеры встречаются.

В некоторых случаях, однако, сходство оказывается столь значительным, что трудно его объяснить чем-либо иным кроме как тем, что для своей Новгородской грамматики Лихуды использовали грамматику Костромскую, или, по крайней мере, те же источники. Такого рода сходство с Костромской грамматикой можно обнаружить в грамматике Новгородской не только, как обращает внимание Д. А. Яламас, в разделах об артикле, имени и местоимении, но также и в разделе, который предшествует учению о частях речи. В частности, в Новгородской грамматике после предварительных замечаний о том, что такое сама грамматика и из каких частей она состоит, в подразделе *Περὶ ὀρθογραφίας*, перед изложением учения о буквах и звуках находится следующее замечание о том, как лучше всего озвучивать греческие тексты: *Σημείωσις. Ἀνωφελὲς ἂν εἴη τίνα τῶν πάλαι καὶ νῦν γνήσιον εἶναι τὴν προφορὰν ἀνιχνεύειν τῶν Ἑλλήνων*

²¹ В рукописи БАН 16.6.11 здесь отсутствует лист.

μη φανηράν οὔσαν. Προφέρωμεν οὖν τὰ γράμματα καὶ φωνὰς κατὰ τὴν τῶν δοκίμων γνώμην καὶ μάλιστα τῶν Ἑλλήνων ἀλληλοδιαδόχως ταύτης τὴν γνησιότητα κληροσαμένων (списки: N, л. 4; S, л. 4²²). Это же интересное замечание есть и в Костромской грамматике (списки: K-332, с. 1; K-72, с. 1; K-44, с. 1–2), однако в Московской редакции его нет.

Более того, по мнению Д. А. Яламаса, в Новгородской редакции «глагол и причастие излагаются более оригинально» по сравнению с другими ее частями [Яламас 2001а, с. 182; Яламас 2001б, с. 43], однако и здесь нельзя не заметить сходства с Костромской редакцией. Например, вот как во всех трех грамматиках объясняется, что такое наклонение глагола:

Московская (списки: M-331, л. 9 об.–10; M-333, л. 12 об.–13; M-75, л. 18 об.–19; БАН 16.6.11, л. 24: НГОУНБ, № 72, л. 18–18 об.)	Костромская (списки: K-332, с. 143; K-72, с. 143; K-44, с. 195–196)	Новгородская (списки: N, л. 115 об.; S, л. 159; T, л. 99 об.–100 об.)
<p>Τί ἐστὶν ἔγκλις; Ἐγκλις ἐστὶ βούλημα ψυχῆς διὰ φωνῆς σημαίνόμενον. Ποσαχῶς εἰσὶν αἱ ἐγκλίσεις; Διχῶς, κυρίως²³ καὶ καταχρηστικῶς. Πόσαι ἐγκλίσεις κυρίως; Τέσσαρες²⁴ ὀριστικῆ, προστακτικῆ, εὐκτικῆ καὶ ὑποτακτικῆ. Πόσαι ἐγκλίσεις²⁵ καταχρηστικῶς; Μία, ἡ ἀπαρέμφατος. Διὰ τί λέγεται ἔγκλις καταχρηστικῶς²⁶;</p>	<p>Ἐγκλις μὲν ἐστὶ ψυχῆς βούλημα διὰ φωνῆς σημαίνόμενον. Αἱ δὲ ἐγκλίσεις εἰσὶν πέντε, ὀριστικῆ οἶον τύπτω, προστακτικῆ οἶον τύπτε, εὐκτικῆ οἶον εἶθε τύπτοιμι, ὑποτακτικῆ οἶον ἐὰν τύπτω, ἀπαρέμφατος οἶον τύπτειν.</p>	<p>Τί ἐστὶν ἔγκλις; Ἐγκλις ἐστὶ ψυχῆς βούλημα διὰ φωνῆς σημαίνόμενον. Πόσαι εἰσὶν αἱ ἐγκλίσεις; Πέντε ὀριστικῆ οἶον τύπτω, προστακτικῆ οἶον τύπτε, εὐκτικῆ οἶον εἶθε τύπτοιμι, ὑποτακτικῆ οἶον ἐὰν τύπτω, καὶ ἀπαρέμφατος οἶον τύπτειν.</p>

²² В списке Т до л. 20 об. идет текст Московской грамматики.

²³ εἰς κυρίως в списках M-331 и M-75.

²⁴ τέσσαρα в списке M-75.

²⁵ Опущено в списках M-331 и M-75.

²⁶ καταχρηστικῶς ἔγκλις в списке M-331.

Διότι πρόσωπα οὐ κέκτῃται.

Περὶ γενῶν²⁷.

Πόσα γένη τῶν ῥημάτων;

Πέντε. <...>

Γένη μὲν εἰσι πέντε

<...>

Πόσα γένη τῶν

ῥημάτων εἶτε

διαθέσεις; Πέντε <...>

Таким образом, можно подтвердить предположение Д. А. Яламаса о том, что Лихуды пользовались Костромской грамматикой для преподавания грамматики в Новгородской школе [Яламас 2001а, с. 181; Яламас 2001б, с. 42–43].

Интересно, что в нижегородском списке Московской грамматики почерком, отличающимся от почерка переписчика, вписаны примеры наклоений глагола: изъявительное — οἶον τύπτω, повелительное — οἶον τύπτε, желательное — οἶον εἶθε τύπτομι, сослагательное — οἶον ἔαν τύπτω, инфинитив — οἶον τύπτειν. Эти же примеры есть в тексте Костромской и Новгородской грамматик, что может косвенно свидетельствовать о связи нижегородского списка с Новгородской школой.

Вторая и третья книга грамматики, которые содержатся в списке S, почти дословно совпадают с Московской грамматикой. Видимо, это дало основание Д. А. Яламасу отождествить их со второй и третьей книгами грамматики Московской [Яламас 2001а, с. 108]. Однако здесь можно принять во внимание методы работы Лихудов, в частности то, как Иоанникий преподавал в Новгородской школе риторику, для которой он использовал уже готовый московский курс риторики, но внес в него некоторые изменения. Эти изменения затронули первую книгу курса и очень незначительно остальные. С грамматикой Лихуды могли поступить так же: они значительно переработали первую книгу, а вторую и третью оставили без изменения, или потому, что не успели этого сделать, или потому, что не стремились.

Кроме внутренних связей, которые можно наблюдать между Московской, Костромской и Новгородской грамматиками Лихудов, можно говорить также об их связи с предшествующей грамматической традицией. Здесь, однако, возникает большая сложность, связанная с тем, что к тому времени, когда Лихуды составляли свои грамматики, уже существовало немало как печатных, так и, надо

²⁷ περὶ γενῶν τῶν ῥημάτων в списке M-331.

полагать, рукописных грамматик греческого языка. Определения различных грамматических категорий (частей речи, падежей, наклонов, залогов и т. п.) в них почти дословно повторялись, повторялись с незначительными отличиями формулировки грамматических правил, повторялись почти без изменения также и примеры, которые эти правила демонстрировали. С большей или меньшей степенью вероятности строить предположения о связи Лихудовых грамматик с сочинениями других ученых можно по заметкам, которые делались к изложению грамматического материала, по тому, как этот материал располагается (структура), а также по элементам оформления текста.

Д. А. Яламас, который рассматривает грамматики Лихудов в контексте греческой грамматической традиции, отметил немало связей Новгородской грамматики с грамматикой Константина Ласкариса (первое издание 1476 г.) [Яламас 2001а, с. 105–108]. Если вернуться к приведенному выше сопоставлению списков Новгородской грамматики, то, по наблюдению Яламаса, следующие части этих списков были «переписаны» у Ласкариса: о временах глагола (списки: N, л. 180 об.–188 об.; S, л. 318–348), перечень неправильных глаголов (списки: N, л. 189–202; S, л. 294–317) и раздел о придыханиях (список S, л. 349–361). В дополнение к этому мы можем отметить, что очень близок грамматике Ласкариса раздел с парадигмами спряжения глаголов, имеющийся в обоих списках Новгородской грамматики (N, л. 150–179 об.; S, л. 224–293).

В списке N (л. 203 об.–277) имеется и еще один раздел с примерами спряжения глаголов. Он представляет собой сокращенное, без вводных замечаний, изложение глав 13–15 и 18–19 Костромской грамматики, что еще раз может свидетельствовать о ее особом значении для грамматики Новгородской. Таблица ниже показывает соответствия в этой части списка N и Костромской грамматики:

Костромская грамматика

Глава 13 (К-332, с. 145–222; К-72, с. 145–212²⁸; К-44, с. 198–307)

Список N

Л. 203 об.–216 об. Γράμμαта
характеристικὰ τῆς α^{ης} συζυγίας

²⁸ В списке К-72 далее лакуна в тексте: с. 213–244 пустые.

Глава 14, начиная с парадигмы (К-332, с. 233–274; К-72, с. 245 ²⁹ –274; К-44, с. 334–403)	Л. 217–236 об. <i>Περὶ τῶν περισπωμένων ῥημάτων</i>
Глава 15, начиная с парадигмы (К-332, с. 279–320; К-72, с. 279–320; К-44, с. 411–475)	Л. 237–256 об. <i>Παράδειγμα τῆς πρώτης συγγυίας τῶν εἰς μί</i>
Глава 18 (К-332, с. 335–362; К-72, с. 335–362; К-44, с. 497–537)	Л. 257–274 об. <i>Κεφάλαιον η. Περὶ τῆς κλίσεως τῶν ἀνωμάτων ῥημάτων</i>
Глава 19 (К-332, с. 362–366; К-72, с. 362–366; К-44, с. 537–540)	Л. 275–277. <i>Περὶ τῶν ἀπροσώπων ῥημάτων κατὰ στοιχείου</i>

Надо, однако, думать, что круг источников, которыми пользовались Лихуды при составлении своих греческих грамматик, был шире. Д. А. Яламас предполагал, что к таким источникам необходимо также отнести источники латинские, «игравшие для Лихудов важную роль в самом изложении материала» [Яламас 2001а, с. 178; Яламас 2001б, с. 41]. Это предположение сейчас приобретает особое значение, поскольку исследования последних лет показывают, что в ходе преподавания в Москве Лихуды как носители европейской интеллектуальной культуры активно использовали не только греческую литературу но и пособия, написанные на латинском языке [Зайцев 2010, с. 21; Крылов 2014, с. 87; Лемешев 2015; Суториус 2017, с. 368–372, 380–383].

Двигаясь далее в этом направлении, мы в нашем анализе Лихудовых грамматик привлекли к сравнению около 20 различных пособий по греческому языку, опубликованных до 1687 г., которым датируется Московская грамматика в списке М-331³⁰. Особую близость у Новгородской и особенно у лежащей, по-видимому, в основе многих ее разделов Костромской грамматики мы обнаружили с греческой грамматикой иезуита Якоба Гретсера (первое издание 1593 г.) на латинском языке. Так, например, интересное замечание о том, как следует читать греческие тексты, реконструировать ли древнегреческое чтение или ориентироваться на современное произношение греков, которое мы встретили в начале Костромской

²⁹ Предшествует лакуна в тексте.

³⁰ Перечень грамматик, которые привлекались нами к сравнению, указан в списке литературы.

грамматики и в грамматике Новгородской, полностью почти совпадает с замечанием, которое у Гретсера идет после греческого алфавита: *Porro sicut nativa et genuina Latini sermonis pronuntiatio intercidit, ita et Graeci, ac proinde inutile fuerit curiose nimis veterem pronuntiationem sequi, quam nunquam sis assecuturus, cum non plane constet, qualis fuerit. Efferantur ergo litterae et voces sono et modo, qui doctis plerisque probatur et quem in superiori elementorum Graecanicorum delineatione, Latinis ex altera parte respondentibus, efformatum cernis, cum etiam hujus aetatis Graeci ab illa pronuntiatione nihil vel perparum discrepent* [Gretserus 1593, p. 2–3].

У Гретсера отсутствуют определения грамматических категорий, имеющиеся в Новгородской редакции. Связано это было, по-видимому, с тем, что его грамматика предназначалась для тех, кто уже два года изучал грамматику латинскую и эти определения им были уже знакомы. Возможно, как раз то обстоятельство, что первая книга грамматики Гретсера была предназначена для учеников класса «синтаксиса», третьего грамматического класса у иезуитов — вторая была предназначена для класса *humanitatis* (по другому «поэтики»), третья предназначена для класса риторики — сказалось на выборе Лихудов в пользу этого источника для своей Костромской грамматики, предназначенной, как указано в заглавии, как раз для учеников класса риторики: *ἔκδοσις τὸ δεύτερον πρὸς τὴν τῆς ῥητορικῆς σχολῆν ἀποβλέπουσα*.

В связи с этим кажется не лишним основания предположение Д. А. Яламаса о том, что Лихуды рассчитывали вернуться к преподаванию в Московской Славяно-греко-латинской академии [Яламас 2001а, с. 181]. В 1701 г. академия была реформирована по иезуитско-киевскому образцу, и у иезуитов в *Ratio studiorum* (1599 г.) предполагалось изучение греческого языка пять лет: в низшем, среднем и высшем грамматических классах, в классе *humanitatis* и классе риторики³¹. В Московской академии мы располагаем свидетельствами о том, как изучался греческий язык, только для более позднего времени. Согласно представленной в Синод в ноябре 1727 г. справке о деятельности академии за 1725–1727 гг., после третьего латинского класса, синтаксического, ученики на год переходили к изучению греческого языка, а затем возвращались в латинскую «школу» к изу-

³¹ *Regulae communes professoribus classium inferiorum* 13.

чению поэтики [РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 41 об.–44]. Соответственно, после трех лет изучения латыни ученики уже не нуждались в разъяснении грамматических категорий.

То обстоятельство, что Костромская грамматика была предназначена для учеников, уже изучавших риторику, возможно, объясняет указание в конце дрезденской рукописи на то, что она была переписана в декабре 1712 г. в Новгороде. В 1712 г. в Новгородской архиерейской школе началось преподавание риторики, и не исключено, что как раз в связи с этим был сделан список Костромской грамматики. Можно предположить, что и рукопись К-72, переписанная учениками Новгородской школы, была изготовлена в то же время.

Сходство с грамматикой Гретсера видно также и в структуре Костромской грамматики. Главы ее первой книги почти полностью соответствуют главам грамматики, написанной иезуитом:

Главы грамматики Гретсера	Главы Костромской грамматики
1. De Graecorum litteris earumque divisionibus et affectionibus.	α. ³²
2. De partibus orationis apud Graecos et primum de articulo.	β. Περί τῶν τοῦ λόγου μερῶν.
3. De dialectis in genere.	γ. Περί τῶν διαλέκτων γενικῶς.
4. De nomine et declinationibus simplicibus.	δ. Περί ὀνόματος καὶ κλίσεων ἀπλῶν εἴτε ἀπαθῶν.
5. De declinationibus contractis.	ε. Περί τῶν συνηρημένων κλίσεων.
6. De nominibus simplicium declinationum contrahi solitis.	ς. Περί ὀνομάτων τῶν ἀπλῶν κλίσεων συναρεῖσθαι ἤτοι κινᾶσθαι ἔθος ἐχόντων.
7. De heteroclitis.	ζ. Περί ἑτεροκλίτων.
8. De formationibus adjectivorum.	η. Περί σχηματισμοῦ τῶν ἐπιθέτων ὀνομάτων.
9. De formatione substantivorum.	θ. Περί σχηματισμοῦ τῶν οὐσιαστικῶν ὀνομάτων.
10. De gradibus comparationis.	ι. Περί σχηματισμοῦ τῶν πατρωνυμικῶν, κτητικῶν, ἔθνικῶν, παρωνύμων, ὑποκοριστικῶν, ῥηματικῶν καὶ συγκριτικῶν βαθμῶν.

³² Заголовок в списках К-332, К-72 и К-44 отсутствует.

11. De numeralibus.	ια. Περί τῶν ἀριθμητικῶν ὀνομάτων.
12. De pronomine.	ιβ. Περί ἀντωνυμιῶν.
13. De conjugationibus verborum barytonorum.	ιγ. Περί ῥήματος.
14. De verbis circumflexis.	ιδ. Περί τῶν περισπωμένων ῥημάτων.
15. De verbis in mi.	ιε. Περί τῶν εἰς μι.
16. De modo potentiali et concessivo seu permissivo.	ις. Περί τῆς δυνατικῆς καὶ συγχωρητικῆς ἐγκλίσεως.
17. De verbalibus.	ιζ. Περί τῶν ἀνωμάτων καὶ ἐλλιπῶν ῥημάτων ἔτι δὲ καὶ περὶ τῶν ἐπιθυμητικῶν εἴτε ἐφέτικῶν εἴτε ὀρητικῶν, θαμινῶν, μιμητικῶν καὶ διαθετικῶν πρὸς δὲ καὶ ποιητικῶν ἐπικρατητικῶν ῥημάτων.
18. De verbis anomalis et defectivis in ω.	ιη. Περί τῆς κλίσεως τῶν ἀνωμάτων ῥημάτων.
19. De verbis anomalis in mi.	ιθ. Περί τῶν ἀπροσώπων ῥημάτων κατὰ στοισεῖον.
20. De adverbio.	κ. Περί ἐπιρρήματος.
21. De conjunctione et praepositione.	κα. Περί συνδεσμοῦ καὶ προθέσεως.
22. De accentibus.	κβ. Περί τόνων.
κγ. Περί σχημάτων εἴτε παθῶν τῶν λέξεων.
23. De ratione investigandi themata.	κδ. Περί τοῦ πῶς ἀνιχνεύειν ἦτοι τεχνολογεῖν τὰ θέματα.

Хотя в самом тексте этих глав Костромской грамматики не везде обнаруживаются следы сходства с грамматикой Гретсера, однако некоторые главы совпадают почти дословно, например, последняя глава, которая представляет собой словарь неправильных глаголов (списки: К-332, с. 395–431; К-72, с. 421³³–431; К-44, с. 569–619). Этот же словарь входит и в состав списка N Новгородской грамматики (л. 279–305)³⁴. Вот самое начало этой главы:

³³ В списке К-72 между с. 388 и 421 находится лакуна (чистые листы) поэтому начало последней главы в этом списке отсутствует.

³⁴ Д. А. Яламас, описывая список N, называет этот словарь «оригинальным» [Яламас 2001а, с. 106].

Γραμματικά Γρετσερα [Gretserus 1593, p. 314]

Diximus cap. 18 generatim de verbis defectivis et anomalis. Nunc ordine alphabetico contexendus est in gratiam juventutis catalogus anomalorum, qui sit instar lexicī, rationemque thematis vel investigandi vel in sua tempora diducendi ostendat, quod ut legitime fiat, primo necesse est, ut paradigmata omnium conjugationum probe perfecta animoque comprehensa habeantur. <...>

Список N

Περὶ τῶν ἑλλιπῶν καὶ ἀνωμάλων ῥημάτων γενικῶς ἔφημεν κεφαλαίῳ ιζ^φ καίτοι ιη^φ. Νῦν δ' αὖθις³⁵ δι' ὠφέλειαν τῶν νέων ᾠήθημεν διὰ βραχέων ἐπισημειώσασθαι κατὰ στοιχεῖον τινὰ τῶν ἀνωμάλων ῥημάτων, ἵνα ἀπόνως διὰ τούτων ἀνιχνεύειν ἔχοιεν καὶ τεχνολογεῖν τὰ θέματα. Τοῦτ' δὲ ἵνα κανονικῶς γένοιτο δέον καλῶς τὰ παραδείγματα πασῶν τῶν συζυγιῶν καθωρακέναι καὶ εἰς τὴν μνήμην πεμφθῆναι. <...>

Совпадение с Гретсеровой грамматикой можно найти и во второй книге грамматики Костромской. Например, в главе о прилагательных, управляющих генитивом (в конце, перед исключениями):

Γραμματικά Γρετσερα [Gretserus 1593, p. 382–383]

Caput 8. De constructione transitiva nominum adjectivorum.

<...>

(Denominativa in κος) Ἄγαθός θεός καὶ ἀγαθῶν παρεκτικός d. Basil. *deus bonus est et dator bonorum*. Aristot. *Καθάπερ ἐστὶ φυλακτικὸν σώματος ὑγίεια οὕτω τῆς ψυχῆς φυλακτικὸν καθεστῆκε παιδεία, ut sanitas corpus, sic doctrina conservat animum*.

<...>

Γραμματικά Κостромская (списки: К-332, с. 27–28; К-72, с. 27–28; К-44, с. 35³⁶)

Κεφάλαιον ς'. Περὶ μεταβατικῆς συντάξεως διαφορῶν ἐπιθέτων ὀνομάτων.

<...>

Τὰ εἰς κος λήγοντα ῥηματικά, ὡς παρὰ τῷ μεγάλῳ Βασιλείῳ Ἄγαθός θεός καὶ ἀγαθῶν παρεκτικός, καὶ παρ' Ἀριστοτέλει *Καθάπερ ἐστὶ φυλακτικὸν σώματος ὑγίεια οὕτω τῆς ψυχῆς φυλακτικὸν καθεστῆκε παιδεία. Τρόπος ποριστικός τοῦ βίου*.

³⁵ δ' αὖθις опущено в списке К-72.

³⁶ Ссылки на все три списка даются по нумерации второго счета.

Illa denominativa in κος Latine vix commode ad verbum exprimi possunt uno verbo, nisi quis barbaro vocabulo velit uti, neque enim τρόπος ποριστικός τοῦ βίου recte interpretaberis *rationem necessarium suppeditativam* sed vel *suppeditatricem* vel *suppeditantem*, vel periphrasi *quae necessaria suppeditat*, quamvis haec vim vocis illius Graecae non expriment.

Ταῦτα τὰ εἰς κος οἱ Λατῖνοι μηδεποσῶς δύνανται μεταφράσαι εἰς τὴν ἰδίαν αὐτολεξίει μὴ διὰ περιφράσεως ὡς τὸ *τρόπος ποριστικός τοῦ βίου* modus sive ratio, quae necessariam suppeditandi vim habet.
<...>

Или в главе о синтаксисе наречий:

Caput 17. De constuctione adverbiorum. Adverbia cum nomine [Gretserus 1593, p. 456]

I. Adverbia demonstrandi nominativum vel accusativum habent ἴδε, ἰδοῦ, ἦνιδε en, ecce, ἰδοῦ Ῥόδος, ἰδοῦ πῆδημα Aesopus, ecce Rhodus, ecce saltus. <...>

Κεφάλαιον κθ. Περὶ τῆς τῶν ῥημάτων συντάξεως (списки: К-332, с. 84–85 (по второму счету); К-72, с. 84–85 (по второму счету))

αῦ. Τὰ δεικτικά τῶν ἐπιρρημάτων οἷον ἴδε, ἰδοῦ, ἦνιδε, en ἢ ecce ὀνομαστικὴν ἢ αἰτιατικὴν ἀπαιτεῖ οἷον ἰδοῦ ἢ Ῥόδος ἰδοῦ καὶ τὸ πῆδημα, ecce Rhodus ecce saltus παρ' Αἰσώπῳ, καὶ τὸ ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ, ecce agnus dei Ἰωάννου αῦ κθ. <...>

Также и в оформлении Костромской грамматики можно обратить внимание на элементы сходства с грамматикой Гретсера. Так, в 1-й книге в разделе о глаголе визуально одинаково представлено в обеих грамматиках объяснение того, как глаголы группируются по спряжениям. Например, первое спряжение (списки: К-332, с. 145; N, л. 203 об.) [Gretserus 1593, p. 112]:

β	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Λεῖβω} \\ \text{τέρπω} \\ \text{γράφω} \\ \text{τύπτω} \end{array} \right\}$	ψω	$\left\{ \begin{array}{l} \text{λείψω} \\ \text{τέρψω} \\ \text{γράψω} \\ \text{τύψω} \end{array} \right\}$	φα	$\left\{ \begin{array}{l} \text{λέλειφα} \\ \text{τέτερφα} \\ \text{γέγραφα} \\ \text{τέτυφα} \end{array} \right\}$	libo
π						delecto
φ						scribo
πτ						verbero

Впрочем, здесь могло сказаться и иное влияние. В словаре *Lexicon Graecum et institutiones linguae Graecae ad sacri apparatus instructionem* (1572), опубликованном без указания на составителя, словарной части предшествует небольшой грамматический справочник, в котором распределение глаголов по спряжениям представлено в виде таких же таблиц [*Lexicon Graecum* 1572, р. 6 а].

Стоит отметить, что связь с иезуитской дидактикой не была у Лихудов, по-видимому, случайной. Об этом может свидетельствовать также и так называемая «Пространная латинская грамматика» Лихудов, представленная рукописью РГБ [ОР РГБ. Ф. 173.1. № 330]. Текст написан на двух языках — латинском и греческом — рукой Софрония Лихуда. Начинается он (с. 1–7) с небольшого вводного раздела *Totius divisio grammaticae pro tribus discipulorum classibus sive scholis* (Ἀπόσις τῆς γραμματικῆς διαίρεσις ὑπὲρ τῶν τριῶν τῶν μαθητῶν ταγμάτων εἴτε σχολῶν). Д. А. Яламас полагал, что текст этот важен как для полного представления о взглядах Лихудов на преподавание классических языков, так и потому, что в нем «вырисовывается целая система преподавания этих предметов» в Московской академии [Яламас 2001а, с. 185]. Однако при просмотре изданий знаменитой грамматики иезуита Эммануила Альвара обнаружилось, что с этого же раздела начинается ее генуэзское издание 1648 г. [Alvarus 1648, р. 3–5]. Затем в рукописи № 330 (с. 8–11) идет собственно предисловие к грамматике, которое начинается словами: *Ioannikii et Sophronii sacromonachorum et doctorum Lichudum de institutione grammaticae liber primus. Praefatio. Jure optimo labor hic qualiscunque est frustra susceptus in tanta librorum multitudine videri posset <...>*. Это же предисловие находится в грамматике Альвара [Alvarus 1575, с. 3], только в начале его вместо имен Лихудов стоит имя Альвара: *Emmanuelis Alvari e Societate Jesu de institutione grammatica liber primus. Praefatio. Jure optimo labor hic qualiscunque est frustra susceptus in tanta librorum multitudine videri posset <...>*.

Мы далеки от мысли о том, что учебники иезуитов были основными источниками Лихудов при составлении ими своих грамматик. По всей видимости, Лихуды пользовались разными источниками и умело компилировали их, при этом не особенно обращая внимание на язык своего источника и его конфессиональную принадлежность.

Однако к некоторым особенностям Новгородской — также и Московской — грамматики нам не удалось найти параллелей в пособиях по греческому языку, которые привлекались к сравнению. Одной из таких особенностей оказалось то, что в разделах о наречиях и о союзах к лексемам книжного греческого языка дается перевод на «простой» греческий язык. Так, после пространных перечней из наречий времени и места идет компактный список наречий качества, который в Московской и Новгородской грамматиках выглядит следующим образом:

Московская (список М-331, л. 22–22 об.)

Новгородская (списки: N, л. 134 об.–135; S, л. 191–192; T, л. 132 об.–133 об.)

Московская (списки: М-333, л. 35–35 об.; М-75, л. 63 об.–64; БАН 16.6.11, л. 78 об.–79 об.)

εὔ	εὔμορφα, καλά, δυνατά
καλῶς	καλά, εὔμορφα
ἡδέως	γλυκά
σοφῶς	σοφά, εὐτάκτα
βοτρυδόν	πυκνά, ὡσάν αἱ ρῶγαι τοῦ σταφυλίου
ἀγεληδόν	σκυλίτικα ³⁸
κυνηδόν	μαζωκτά, ὡσάν ἡ ἀγέλη ἀντάμα
ἰλαδόν	μαζωκτά κατὰ τὰξιν ἢ εὐτάκτως ἀντάμα πολλοί

εὔ	εὔμορφα, καλά, δυνατά ³⁷
καλῶς	καλά, εὔμορφα
ἡδέως	γλυκά
σοφῶς	σοφά, εὐτάκτα
κυνηδόν	σκυλίτικα
βοτρυδόν	πυκνά, ὡσάν αἱ ρῶγαι τοῦ σταφυλίου
ἀγεληδόν	μαζωκτά ὡσάν ἡ ἀγέλη ἀντάμα
ἰλαδόν	μαζωκτά κατὰ τὰξιν ἢ εὐτάκτως ἀντάμα πολλοί

³⁷ В списке М-333 κατὰ πολλὰ δυνατά. В списке S καλά δυνατά опущено.

³⁸ Переводы наречий ἀγεληδόν и κυνηδόν в рукописи М-331 очевидно перепутаны, однако Д. А. Яламас, следуя выбранной им технике издания текста по одному списку, воспроизводит неправильную последовательность [Яламас 2001а, с. 339].

φαλαγγιδόν	μαζωκτὰ κατὰ τάξιν ἢ ἀντάμα πολλοὶ εὐτάκτως	φαλαγγιδόν	μαζωκτὰ κατὰ τάξιν ἢ ἀντάμα πολλοὶ εὐτάκτως ³⁹
κρουνιδόν	ὡσάν χύμα βρύσεως	ρύδον, ρύδην, χύδην ⁴⁰	κατὰ πολλὰ πλούσια
ρύδον, ρύδην, χύδην, δαψιλῶς, ἀφθόνως	κατὰ πολλὰ πλούσια ἢ ῥευστικά	δαψιλῶς ⁴¹ , ἀφθόνως ⁴²	ἢ ῥευστικά ⁴³

Интересно, что в Костромской грамматике в главах о наречии и о союзе не приводятся соответствия из «простого» греческого языка, вместо этого указаны соответствия латинские. Однако в главах о глаголе (главы 13–18) в парадигмах спряжения наряду с латинским переводом даются еще и параллельные формы на «простом» греческом.

Д. А. Яламас отмечает также, что к источникам Лихудов «следует добавить и грамматическое сочинение Герасима Влаха, учителя Иоанникия» [Яламас 20016, с. 40]. Нам, к сожалению, этот текст остался недоступен, однако здесь, кажется, надо учитывать, что сходство грамматики Лихудов с текстом Влаха могло быть вызвано тем, что они пользовались одними источниками, а не тем, что Лихуды пользовались самим пособием Влаха.

Возникает, конечно, вопрос, почему Лихуды использовали пособия собственного сочинения, а не существующие печатные издания, каковых к последней четверти XVII в. было уже немало. Возможно, причина этого была в том, что у них не было достаточного количества печатных экземпляров для того, чтобы снабдить ими своих учеников.

Мы имеем очень неясные представления о том, как преподавали Лихуды и как изучали их ученики грамматику. Вопрос, в частности, состоит в том, как соотносились текст, который назывался

³⁹ В списке Т далее идет строка κρουνιδόν ὡσάν χύμα βρύσεως.

⁴⁰ Опущено в списке S.

⁴¹ διαψυχῶς в списке M-75.

⁴² В списке M-333 ρύδον ἢ ρύδην ἢ χύδην ἢ δαψιλῶς ἢ ἀφθόνως.

⁴³ В списке M-333 далее идет ὡσάν τὸ χύμα τῆς βρύσης.

грамматикой, и учебный предмет с тем же названием, изучали ли ученики язык, следуя тексту пособия, или последовательность уроков не была обусловлена последовательностью изложения в книге. Решить этот вопрос нам могут помочь ведомости об учениках греческого «класса» Новгородской архиерейской школы [Салоников, Суториус 2020].

Самая ранняя известная ведомость датируется декабрем 1718 г. Согласно этой ведомости, из тех, кто изучал греческий язык, 6 человек значились «*во учении осми частей слова греческия грамматики, а имянно в наречии*», 6 человек значились «*во учении осми частей слова греческия же грамматики, а имянно во имени*» [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 21]. Имена учеников в этой ведомости были расположены в порядке от тех, кто прошел в обучении дальше, к тем, кто был еще на более ранних стадиях обучения. Соответственно, если спроецировать эти данные на структуру Новгородской грамматики, где наречие идет после имени, то напрашивается предположение, что ученики двигались по своему пособию последовательно.

Следующая по времени ведомость, которая нам известна, датируется январем 1724 г. Согласно этой ведомости, 13 учеников, «*окончавающие 3 согласие, твердили 1 действительных вид и пишут вемы*» [ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1]. Само по себе это сообщение не говорит о том, в каком порядке ученики проходили грамматику, — можно только заметить, что с раздела «*О согласиях*» (*Περὶ συμφωνιῶν*) начинается вторая книга Московской грамматики (списки: М-331, л. 31 об.; М-333, л. 49 об.) и вторая книга в списке S (л. 362) с грамматикой Новгородской — однако если сопоставить эти данные с данными следующей известной ведомости, то получаются небезынтересные результаты.

Эта третья ведомость греческой «школы» составлена, как можно предположить, в конце 1725 г. Здесь значатся 14 человек, из которых первые 11 занимались уже два года и на момент составления ведомости предметом их изучения были: «*вематография, вемата павитика, от греческаго на еллинской язык*» [НИА СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 47]. Все эти 11 человек значатся в вышеуказанной ведомости за январь 1724 г. в числе 13 учеников, которые «*окончавающие 3 согласие, твердили 1 действительных вид и пишут вемы*». Таким образом, здесь, можно предположить, засвидетельство-

ван следующий этап изучения греческой грамматики⁴⁴. Непонятно, однако, каким разделам Московской или известным спискам Новгородской грамматики соответствуют указанные в ведомости темы⁴⁵.

Наконец, в составленной во второй половине 1727 г. сводной ведомости об учениках Новгородской школы за 1706–1727 гг. в разделе, где перечислены ученики Лихудов, после группы учеников, изучивших грамматику полностью, идут ученики, которые «*значатся... грамматики во осмочастии 4-я части, глагола*», а затем те, которые «*значатся... во осмочастии 2-я части, имене*» [РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 127–128 об.]. Здесь мы, так же как и в ведомости 1718 г., видим соответствие обратному порядку Новгородской грамматики.

В той же ведомости 1727 г. в списке учеников, учившихся в 1718–1726 гг. у Федора Максимова, помимо тех, кто изучил греческую грамматику полностью, значатся такие, которые изучали «*греческия грамматики осмочаствие и малое сочинение*», которые изучали просто «*осмочаствие*», которые изучали «*часть 1-ю грам-*

⁴⁴ По данным этой же ведомости, еще трое учеников занимались греческим «полгоды» и в тот момент изучали «*грамматику, 3 часть, глагол*» [НИА СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 47 об.].

⁴⁵ Возможно, ответ на этот вопрос дадут две рукописи: ОР ГИМ. Сокол. 129 и Владимиро-Суздальский музей-заповедник, КР-713 (введена в научный оборот Д.Н. Рамазановой). В этих рукописях содержится вторая книга Московской грамматики: Сокол. 129, л. 2об.-80 (на л. 80 об.-97 об. находится третья книга), КР-713, л. 1–53. Вторую же половину обеих рукописей занимают небольшие отрывки греческого текста и перевод их на славянский язык: Сокол. 129, л. 102 об.-264, КР-713, л. 1–82 по второму счету. Начинаются эти отрывки с заголовка *Θέματα πάντων τῶν εἰδῶν καὶ πρῶτον μὲν τοῦ πρῶτου τῶν ἐνεργητικῶν μεθ' αὐτὸ δὲ τῶν λοιπῶν κατὰ τάξιν*. Мы, пока, не можем сказать, с каким учебным заведением связаны эти «*темы*» и к какому времени они относятся, однако кажется, что это могла быть та «*тематогрaфия*», о которой идет речь в новгородской ведомости конца 1725 г. Косвенным образом в пользу этого может говорить то, что в Московской грамматике учение о просодии излагалось в третьей книге, в Новгородской же — в начале первой. Соответственно, для изучения синтаксиса в Новгородской школе можно было использовать вторую книгу Московской грамматики, а «*темы*» из рукописей Сокол. 129 и КР-713, даже если происхождение их было связано с другой школой, могли относиться к следующему этапу изучения грамматики в Новгородской школе.

матики» [РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 138 об.]. Здесь, конечно, не вполне понятно, что имеется в виду под 1-й частью грамматики, однако мы видим, что разделы, которые изучались выделенными учениками, также соответствуют порядку изложения в Московской и Новгородской грамматиках: сперва «осмочастие» (этимология), потом «сочинение» (синтаксис). Также и в разделе ведомости с учениками, которые продолжали учиться в 1727 г., про одного из них сказано, что он *«изучив осмочастие греческия грамматики, был в сочинении»* [РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 143].

Продолжительность изучения всего курса греческого языка и его разделов, видимо, не была строго определена и зависела от успехов учеников, так что одни осваивали «программу» за меньшее время, а у других на это уходило времени больше [Салонилов, Суториус 2020, с. 8].

Другой вопрос, как Лихуды занимались с учениками в классе, на каком, например, языке преподавали они греческую грамматику: на русском или церковнославянском, или они сперва учили своих учеников «простому» (разговорному) греческому языку, а затем уже на нем преподавали грамматику? Как именно это происходило в Новгородской школе, нам пока неизвестно. Можно предположить только, что ко времени приезда в Новгород Лихуды уже могли в достаточной мере овладеть русским и церковнославянским языками, чтобы преподавать на них.

Важной частью Новгородской, как и Московской грамматики оказывается ее параллельный текст на церковнославянском языке. Здесь возникает масса интересных и сложных вопросов: как этот текст соотносится с существовавшими ко времени Лихудов грамматиками «Адельфотис», Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого на уровне грамматической терминологии, связаны ли между собой церковнославянские тексты в Московской и Новгородской грамматиках, имело ли значение для истории текста, как располагались в списках греческий и церковнославянский тексты (на одном листе рядом или на соседних листах, слева греческий или славянский), кто мог быть автором церковнославянского текста в Новгородской грамматике, как связаны между собой грамматика Федора Максимова (1723), «первого» ученика Лихудов Новгороде, и грамматики самих Лихудов. Отчасти эти вопросы обсуждались в статье М. М. Копы-

ленко [Копыленко 1960], который делает интересные наблюдения, но не дает ответов на поставленные вопросы. Тема эта столь обширна, что требует отдельного самостоятельного исследования.

Выводы:

1. Нам удалось в дополнение к уже известным идентифицировать еще один список Новгородской грамматики в БАН [НИОР БАН. Шифр 16.15.5]. Хотя эта рукопись содержит только первую книгу Новгородской грамматики, да и то без начала, однако она примечательна тем, во-первых, что, само начало ее (л. 1–20 об.) взято из грамматики Московской, а во-вторых, что она содержит только первую книгу грамматики. В результате, из трех известных списков Новгородской грамматики только один содержит вторую и третью книги, которые при этом мало отличаются от грамматики Московской. Это наводит на мысль о том, что Московская грамматика имела какое-то отношение к преподаванию в Новгородской архиерейской школе, причем не только вторая и третья книги, но также и первая. В пользу этого может говорить то, что часть списков Московской грамматики была переписана учениками Новгородской школы.

2. В ходе исследования выяснилось, что списки Московской грамматики неоднородны как по палеографическим особенностям, будучи переписанными в разное время в разных местах, так и в текстологическом аспекте, представляя разные этапы в истории текста, исследовать которые еще предстоит.

3. Оказалось, что при преподавании греческой грамматики в Новгородской архиерейской школе Лихуды использовали свою Костромскую грамматику, и, видимо, с этим преподаванием связано появление известных сегодня двух ее списков — санкт-петербургского и дрезденского.

4. В свою очередь обнаружилось сходство Костромской грамматики с греческой грамматикой иезуита Якоба Гретсера: на уровне самого текста, его структуры и его оформления.

5. Сопоставление списков Новгородской грамматики с известными на сегодня делопроизводственными документами, относящимися к Новгородской архиерейской школе, позволяет, кажется, сделать предположение, что преподавание греческой грамматики в этой школе в общих чертах следовало порядку изложения в самом учебном пособии Лихудов.

Структура Новгородской грамматики Лихудов

N — Рукопись ОР РНБ. Ф. 522. № 73.

S — Рукопись НИОР БАН. Собр. Александро-Свирского мон.
№ 104.

T — Рукопись НИОР БАН. Шифр 16.15.5.

		N	S	T
Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἱερομονάχων τε καὶ διδασκάλων αὐταδέλφων τῶν Λειχουδῶν Περὶ γραμματικῆς μεθόδου.	Иоанникиа и Софрониа иеромонахов же и учителей самобратий Лихудиевых О грамматическом художестве.	3	2	
Βιβλίον α ^v .		3	2	
Κεφάλαιον α ^v . ⁴⁵		3	2	
Περὶ ὀρθογραφίας.	О орфографии.	4	4	
Περὶ διαίρεσεως τῶν γραμμάτων.	О разделении писмен.	4	4	
Περὶ διφθόγγων.	О двугласных.	8	9	
Περὶ συμφώνων.	О согласных.	10	11	
Περὶ προσφιδίας.	О просодии.	15	17	
Περὶ τόνων.	О ляцаниих.	15	18	
Περὶ χρόνων τῶν προσφιδιῶν.	О временех просодии.	19	22	
Περὶ πνευμάτων.	О духах.	20	24	
Περὶ παθῶν τῶν προσφιδιῶν.	О страстех просодии.	22	25	
Περὶ τῆς ἀποστρόφου.	О апострофи.	22	25	
Περὶ τῆς ὑφέν.	О поедино.	22	27	
Περὶ ὑποδιαστολῆς.	О подстоятелней.	23	28	

⁴⁶ Κεφάλαιον α^v *опущено в списке N.*

		N	S	T
Περὶ στιγμῶν ⁴⁶ .	О точках ⁴⁷ .	23	28	
Περὶ ἐτυμολογίας.	О этимологии.	30	38	
Περὶ συντάξεως.	О сочинении.	30	39	
Περὶ τῶν τοῦ λόγου μερῶν. Κεφάλαιον β ^v .	О частях слова. Глава 2.	30	39	
Περὶ ἄρθρου.	О члене.	31	41	
Περὶ ὀνόματος. Κεφάλαιον γ ⁴⁸ .	О имени. Глава 3.	36	48	
Περὶ τῆς α ^{ns} κλίσεως τῶν ἰσοσυλλάβων ⁴⁹ .	О первом склонении равносложных.	45	57	
Περὶ τῆς β ^{ac} κλίσεως τῶν ἰσοσυλλάβων ὀνομάτων.	О втором склонении равносложных имен.	46	59	
Περὶ τῆς τρίτης κλίσεως τῶν ἰσοσυλλάβων ὀνομάτων.	О третьем склонении равносложных имен.	48	61	
Περὶ τῆς τετάρτης κλίσεως τῶν ἰσοσυλλάβων ὀνομάτων.	О четвертом склонении равносложных имен.	50	63	
Περὶ τῶν περιττοσυλ- λάβων ὀνομάτων.	О излищнослж- ных именах.	52	66	
Περὶ τῶν συνηρημένων κλίσεων.	О стисненных склонениях.	55	69	20 об.

⁴⁶ στιγμῶν в списке S.

⁴⁷ точке в списке S.

⁴⁸ Κεφάλαιον γ^v дописано в списке N.

⁴⁹ Περὶ τῆς α^{ns} κλίσεως τῶν ἰσοσυλλάβων опущено в списке N.

		N	S	T
Περὶ ὀνομάτων τῶν ἀπλῶν κλίσεων συναρεῖσθαι ἤτοι κινᾶσθαι ἔθος ἐχόντων.	О именах простых склонений стисняться сиречь растворяться обычай имущих.	61	79	25 об.
Περὶ ἑτεροκλίτων.	О иносклонных.	66	87	33 об.
Περὶ τῶν παραγωγῶν ὀνομάτων.	О производных именах.	70	92	38 об.
Περὶ σχηματισμοῦ τῶν πατρωνυμικῶν.	О начертании оцеименных.	70	92	
Περὶ κτητικῶν.	О стяжательных.	74 об.	101	46 об.
Περὶ ἔθνικῶν.	О языческих.	77 об.	103	49 об.
Περὶ παρωνύμων.	О отыменных.	78 об.	105	50 об.
Περὶ ὑποκοριστικῶν.	О умалительных.	75	107	51 об.
Περὶ ῥηματικῶν.	О глагольных.	79	110	54 об.
Περὶ συγκριτικῶν βαθμῶν.	О сравнительных степенях.	81 об.	115	58 об.
Περὶ τῶν ὑποπιπτόντων τοῖς ὀνόμασι.	О подпадающих именем.	84	119	63 об.
Περὶ τῆς ποικιλίας τῶν ἐπιθέτων.	О различестве прилагательных.	89 об.	127	70 об.
Περὶ τῆς κλίσεως τῶν ἀριθμητικῶν ὀνομάτων.	О склонении числительных имен.	99 ⁵⁰	144	84
Περὶ ἀντωνυμιῶν.	О местоимении.	107 об.	147	86 об.
Περὶ κτητικῶν.	О стяжательных.	108 об.	149	88 об.
Περὶ δεικτικῶν.	О указательных.	109 об.	150	90 об.
Περὶ ἀναφορικῆς.	О возносительном.	111 об.	153	93 об.
Περὶ συνθέτων.	О сложных.	112	154	95 об.

⁵⁰ В списке N на л. 101–106 об. находится текст другого параграфа о числительных, без славянского перевода.

		N	S	T
Περὶ ἐθνικῶν ἀντωνυμιῶν.	О языческих местоимении.	114	158	98 об.
Περὶ ῥήματος.	О глаголе.	115 об.	159	99 об.
Περὶ τῶν περισπωμέ- νων ῥημάτων.	Об обличенных глаголех.	118	165	107 об.
Περὶ τῶν εἰς μι ῥημάτων.	О на ми глаголех.	119	167	109 об.
Περὶ μετοχῆς.	О причастии.	120 об.	169	110 об.
Περὶ προθέσεως.	О предлозе.	123 ⁵¹	172	113 об.
Περὶ ἐπιρρήματος.	О наречии.	132	186	127 об.
Περὶ συνδέσμων.	О союзе.	142–149 об.	207–223	147 об. – 162 об.
Ῥῆμα ὀριστικὸν ἐνεργητικὸν συζυγίας πρώτης τῶν βαρυτόνων.	Глагол изъявитель- ный, действитель- ный супружества перваго тяжко- ляцательных ⁵² .	150	224	
Περὶ τῶν περισπωμένων ῥημάτων.		156 об.	240	
Περὶ τῶν εἰς μι ῥημάτων.	О на ми глаголех.	169 об.	267	
Ὑπαρκτικὸν ῥῆμα.	Сущевител- ный ⁵³ глагол.	179	292–293	

⁵¹ В списке N на л. 130 об.–131 об. находится текст другого параграфа Περὶ προθέσεως, без славянского перевода.

⁵² Глагол изъявительный, действительный супружества перваго тяжколяцательных опущено в N.

⁵³ Бытственный S.

		N	S	T
Περὶ τῆς συγγενείας τῶν χρόνων.	О сродстве времен ⁵⁴ .	180 об.	318	
Περὶ παντὸς ῥήματος.		181	319	
Περὶ τοῦ σχηματισμοῦ τῶν χρόνων ⁵⁵ .		188 об.	328	
Περὶ σχηματισμοῦ τῶν παθητικῶν.		–	339	
Περὶ τῶν ῥημάτων τῶν μέχρι παρατατικοῦ κλινομένων.		–	346–348	
Περὶ ἀνομάλων ῥημάτων κατὰ στοιχείον.	О стропотных глаголах по стихию ⁵⁶ .	189–202	294–317	
Ἐξήγησις τῶν τοῦ ἐνεργητικοῦ ῥήματος χρόνων εἰς τὴν ἀπλὴν τῶν γραικῶν φράσιν.		305 об.		
Περὶ τῶν εἰδῶν τῶν παραγωγῶν		311 об.– 313 об.		
Περὶ πνευμάτων.			349–361	
[Βιβλίον β ^{ον}]			362	
Περὶ συμφωνιῶν.				
Περὶ τῶν ῥημάτων γενῶν.			369	
Περὶ τῶν παθητικῶν ῥημάτων.			384	
Περὶ οὐδετέρων ῥημάτων.			392	
Περὶ τῶν κοινῶν εἴτε μέσων ῥημάτων.			412	
Περὶ τῶν ἀποθετικῶν ῥημάτων.			414	
Περὶ ἀπροσώπων ῥημάτων.			433	
Περὶ ἀπαρεμφάτων.			438	

⁵⁴ О сродстве времен *опущено в S.*

⁵⁵ В списке N текст обрывается на параграфе Περὶ παρακειμένου (л. 188 об.).

⁵⁶ О стропотных глаголах по стихию *опущено в S.*

	N	S	T
Περὶ μετοχῆς.		445	
Περὶ αὐθυποτάκτων καὶ ἀνυποτάκτων ῥημάτων.		451	
Κανὼν περὶ τοῦ χρόνου ἐν ποίᾳ δεῖ τίθεσθαι πτώσει.		453	
Περὶ τῆς γραμματικῆς μεθόδου βιβλίον γ'.		455	
Περὶ προσωδίας εἴτε περὶ τόνων.		455	
Περὶ τῶν ἐγκλιτικῶν.		465	
Περὶ τῶν σχημάτων ἤτοι περὶ παθῶν.		470–473	
Περὶ συντάξεως τῶν ῥημάτων κατὰ γένη.		474	
Ὄνόματα πασῶν τῶν κλίσεων.		481	
Περὶ ῥημάτων πασῶν τῶν συζυγιῶν.		493	
Ῥήματα κατὰ ἀλφάβητον πασῶν τῶν συζυγιῶν.		499–510	
Περὶ κλίσεως τῶν ὀνομάτων.		511– 513 об.	

Литература и источники

Брейар Ж., Горбунова Р. С. «Краткая греческая грамматика» братьев И. и С. Лихудов: неизвестный список // Личность. Язык. Текст. Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005. С. 132–138.

Владими́ро-Сузда́льский истори́ко-архитектурный музе́й-заповедник, КР-713. Лихуды. Греческая грамматика. Книга вторая.

Вознесенская И. А. Новгородская школа братьев Лихудов // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 205–235.

ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Дело о снятии с работы и отправке в Александро-Невский монастырь учителя Иова.

ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Ведомости успеваемости учащихся архиерейских школ.

Зайцев Д. А. Киево-Могилянская школа в ее влиянии на русскую религиозно-философскую мысль второй половины XVII в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 24 с.

Копыленко М. М. Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов // Византийский временник. 1960. Т. 17. С. 85–92.

Крылов А. О. Московские знакомые митрополита Димитрия Ростовского и «киевская учёность»: восприятие западной образованности великорусской церковной элитой на рубеже XVII–XVIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 86–88.

Лемешев К. Н. Латинский источник риторики Софрония Лихуда // Русская литература. 2015. № 3. С. 45–60.

НИА СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Рапорты о школьниках и подкидышах. 1726 г.

НИОР БАН. Собр. Александро-Свирского мон. № 104. Лихуды. Новгородская грамматика греческого языка.

НИОР БАН. Шифр 16.6.11. Лихуды. Московская грамматика греческого языка. Книга первая.

НИОР БАН. Шифр 16.15.5. Лихуды. Новгородская грамматика греческого языка.

ОР ГИМ. Сокол. 129. Лихуды. Греческая грамматика. Книги вторая и третья.

ОР РГБ. Ф. 173.1. № 332. Лихуды. Костромская грамматика греческого языка.

ОР РГБ. Ф. 173.1. № 331. Лихуды. Московская грамматика греческого языка.

ОР РГБ. Ф. 173.1. № 333. Лихуды. Московская грамматика греческого языка.

ОР РГБ. Ф. 173.1. № 330. Лихуды. Пространная латинская грамматика.

ОР РНБ. Ф. 522. № 72. Лихуды. Костромская грамматика греческого языка.

ОР РНБ. Ф. 522. № 75. Лихуды. Московская грамматика греческого языка. Книга первая.

ОР РНБ. Ф. 522. № 73. Лихуды. Новгородская грамматика греческого языка.

ОРКР НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 1. №. 72. Лихуды. Московская грамматика греческого языка. Книга первая.

РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Дело о составлении ведомостей о числе школ и учеников в епархиях со времени существования Св. Синода и об источниках их содержания.

РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3376. Лихуды. Фрагменты греческой грамматики.

Салоников Н. В., Суториус К. В. Преподавание грамматики в Новгородских архиерейских школах в 20–30-е гг. XVIII в. (на материале ведомостей учащихся) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 5 (30). 2020. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5\(30\).13](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.5(30).13)

Суториус К. В. Преподавание братьями Лихудами философии в Московской Славяно-греко-латинской академии в 1692–1694 гг. по материалам рукописных источников // ОФР. М., СПб., 2017. Вып. 20. С. 356–384.

ТГОМ. Шифр КП 1891. Лихуд Иоанникий. Риторика.

Трохачев С. Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII–XVIII веков в России // Литература Древней Руси: источниковедение: сб. науч. тр. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. С. 207–212.

Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // ПКНО. Ежегодник. 1987. М., 1988. С. 61–70.

Яламас Д. А. (2001а) Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний: дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2001. 387 с.

Яламас Д. А. (2001б) Средневековая греческая грамматическая традиция и труды братьев Лихудов // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / Отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 37–52.

Alvarus Emmanuel. De institutione grammatica libri tres. Venetiis apud Jacobum Vitalem, 1575.

Alvarus Emmanuel. De institutione grammatica libri tres. Genuae sub directione Jo. Dominici Peri, 1648.

Caligarius Constantinus. De grammaticae gracilitate et cum auctoris discipula amata similitudine liber nondum scriptus. Monasretii apud Alexandram Gregorii, 1522.

Ceropinus Jacobus. Grammatica Graeca. Coloniae, ex officina Eucharitii Cervicorni, 1533.

Chalcondylus Demetrius. Erotemata sive Institutiones grammaticae. Basileae, 1546.

Clenardus Nicolaus. Institutiones linguae Graecae cum scholiis et praxi P. Antiseignani. Veneriis, in aedibus Manutianis, 1570.

Crusius Martinus. Puerilis in lingua Graeca institutio. Witenbergae, typis Jacobi Wilhelmi Fincelii, 1624.

Dresden Sächsische Landesbibliothek - Staats- und Universitätsbibliothek, Mscr. Da. 44. Лихуды. Костромская грамматика греческого языка.

Frischlinus Nicodemus. Grammatica Graeca cum Latina vere congruens. Helmstadii excudebat Jacobus Lucius impensis Ludolphi Brandes, 1580.

Gaza Theodorus. Grammaticae introductionis libri quatuor. Venetiis in aedibus Joan. Ant. et Petrum fratres de Nicolinis de Sabio sumptu vero d. Melchioris Sellae, 1545.

Girardus Carolus. Graecarum institutionum libelli undecim. Apud Simonem Colinaeum et Joannem Engellier librarium Bituricensem, 1541.

Golius Theophilus. Grammatica Graeca. Amstelodami, apud Joannem Janssonium, 1635

Greterus Jacobus. Institutionum de octo partibus orationis, syntaxi et prosodia Graecarum libri tres. Ingolstadii, excudebat David Sartorius, 1593.

Gualtperius Otho. Grammatica Graeca. Marpurgi apud Paulum Egenolphum, 1606.

Lapinus Euphrosynus. Institutiones Graecae. Florentiae, apud Laurentium Torrentinum, 1560.

Lascaris Constantinus. Grammaticae compendium. Venetiis, apud Paulum Manutium, 1557.

Lexicon Graecum et institutiones linguae Graecae ad sacri apparatus instructionem. Antverpiae, excudebat Christophorus Plantinus, 1572.

Manutius Aldus. Grammaticae institutiones Graecae. Venetiis in aedibus Aldi et Andreae soceri, 1515.

Melanchton Philippus. Grammatica Graeca. Norimbergae apud Jo. Petreum, 1533.

Nunnesius Petrus. Institutiones grammaticae linguae Graecae. Valentiae ex Joannis Mey Flandri typographia, 1556.

Pasor Georgius. Grammatica Graeca sacra Novi testamenti. Groningae typis Joannis Coelleni et sumptibus Joannis Janssoni, 1655.

Paradis Joannes. Manuductio ad Graeciam sive Grammatica nova. Parisiis, apud viduam Nicolai Buon. 1637.

Portius Simon. Grammatica linguae Graecae vulgaris. Reproduction de l'édition de 1638. Paris, F. Vieweg, 1889.

Rustius Johannes. Grammatica Graeca. Bernae excudebat Johannes le Preux, 1612.

Новгородская грамматика Лихудов

Urbanus. Grammaticae institutiones Graecae. Basileae apud Valentinum Curionem, 1530.

Vergara Franciscus. De omnibus Graecae linguae grammaticae partibus libri quinque. Parisiis, apud Joannem Roigny, 1550.

Wellerus Jacobus. Grammatica Graeca nova. Lipsiae, excudit Timotheus Ritzsch, 1650.

